

О ЗНАЧЕНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Раскрываются исторические, культурные, профессиональные личностные и этические компоненты воспитания идентичности в процессах образования.

Ключевые слова: идентичность, кризис идентичности, исторический ранг России, эталон человека, целостная индивидуальность, нравственность

Идентичность личности означает *усвоение и реализацию тех социокультурных эталонов, которые личность принимает искренне и добровольно*. Идентичность, следовательно, есть отождествление субъектом своей ценностной самости, ценностного «ядра» своего *Я* с должными образцами. От выбора таких эталонов зависит образ жизни, жизненный путь и судьба человека. А из судеб каждого складывается судьба страны, ее историческая траектория.

Кризис идентичности – это «резкая девальвация всех присущих данной культуре общезначимых сверхличностных идеалов, что ведет к массовому психическому дискомфорту, чреватому иррациональными деструктивными срывами» [1, с. 394]. Такой кризис подобен деперсонализации личности. Ибо личность теряет свое «сверх-Я», то самое ценное, во что она верит, чем руководствуется на жизненном пути, с чем соизмеряет свой выбор в важных вопросах жизни, чему готово служить добровольно и свободно, вплоть до самоотверженности. Без «сверх-Я» остается одно эмпирическое *Я*, наполняемое всякий раз «вихрями» повседневности. Теряется главное – *критерии* самоопределения, выбора, оценки и должного; теряются субъектные качества, самостоятельность.

Вне идентичности индивид расколот и несчастен. Он во всем *релятивист*. Вопрос о добре и зле он подменяет вопросом об относительно полезном и относительно ущербном. Его «да» заигрывает с «нет». В его душе, писал А.И. Ильин, много центров. Каждому он клянется в верности. Как только один из центров оказывается слишком требовательным, он тут же съезжает на «другую квартиру» души и устраивается там поудобней. Он ни с чем не связан подлинной верностью, ко всему готовый, ни во что не верующий, ничего не любящий, скорый на предательство, довольный

собой [3, с. 438]. Он «политкорректен» и «толерантен», т.е. облачен лукавыми идеологами в «смирительную рубашку». Одним словом, он — ни то, ни сё, ни в городе Степан, ни в деревне Селифан.

Студенты особо не задумываются над вопросом идентичности. Она формируется у них, скорее, неосознанно, стихийно. У них велика учебная забота и разнообразны соблазны современного города, включая те «виртуальные кумиры», которые фабрикуются на телеэкране.

В становлении идентичности студентов важны сам «дух» университета, личностное влияние педагогов, образы *выдающихся* людей в истории культуры и профессионального дела. Идентичность личности будущего специалиста — центральный вопрос воспитания. В его решении можно отметить важность следующих содержаний.

Это, во-первых, чувство принадлежности к многовековой *истории России, к отечественной культуре, к продолжению деяний подвижников и героев, создавших Россию, к профессиональному классическому наследию предшественников*. Это чувство принадлежности можно изложить примерно так: *Я — наследник великой отечественной истории и культуры, гражданин государства Российского, великой державы; моя профессия обязывает к служению, ответственности, добросовестному творческому труду; мое достоинство и моя профессиональная честь неотрывны от судьбы моей Родины.*

Россия есть великое историческое произведение многих поколений. Каждое из них получает его в дар для творческого наследия и под личную ответственность. Россия не есть достояние отдельного поколения. Но каждое поколение есть одна из живых ветвей на могучем историческом древе России. Россия, наша Родина, выше классов, сословий и партий, выше всякого лица и всякого государя. Она духовно питает каждого, и каждый питает ее и служит ей. Нет таких ценностей, даже «общечеловеческих», ради которых стоило бы пожертвовать Россией. Чувство родного, Родины обязательно придет к новым поколениям путем воспитания у них исторической памяти, национального и гражданского самосознания, достоинства и чести гражданина Государства Российского. Российский паспорт должен стать документом, обязывающим к верности, служению и чести. Вероятно, *следует процедуру вручения паспорта молодому гражданину предварять особым ритуалом — сдачей гражданского экзамена на знание истории и Конституции России.*

Перед педагогами стоит задача — духовно передать Россию новым поколениям. Передать в дар, а не предать. Россия — это *великая держава геополитического значения*. Россия — это *целый культурный континент*, духовно питающий иноязычные народы. Россия — это *великая семья народов Европы и Азии*. Россия — это *родное, Родина*. И нам, ее сынам и дочерям, нет ни малейшей надобности завышать исторический ранг России. Он и так *велик*. Но нам нет нужды и *занижать* этот ранг, стыдиться наших достижений в досоветский и советский периоды истории. *Великий исторический ранг России должен войти в сознание молодых людей, чтобы они понимали, в какой стране они живут, какие задания перед страной стоят, и что им лично надо делать согласно рангу России*.

Во-вторых, это образ *должного человека*, некий силуэт эталона, увлекающий своей креативностью, вдохновенным творчеством, духовным «горением», мастерством своего дела. В творчестве педагога так или иначе витает в воображении образ, может быть, только силуэт *должного человека*, исходя из которого педагог решает свои трудные, но и увлекательные проблемы. Разумно выговорить такой образ, обсудить его в дискуссиях. Известное высказывание бывшего Министра образования и науки, о том, что результатом образования должен быть «грамотный потребитель», свидетельствует о суженом представлении о человеке в нашем образовании. Человек живет полной жизнью: как личность, специалист, гражданин, участник тех или иных общественных организаций, как товарищ, друг, субъект родственных отношений; у него во внепрофессиональной деятельности есть не менее важные интересы и цели. Сводить задачи педагогики к воспитанию потребителя, специалиста и только, значит иметь весьма одностороннее, абстрактное, по выражению Гегеля, представление о человеке и о педагогике.

В педагогике советского периода эталоном выступала «всесторонне развитая личность». Это выражение использовалось, скорее, для популярности, в целях доходчивости для понимания. Всесторонне развитым в наше время быть никто не может из-за дифференциации родов, видов и подвидов труда, досуговой и иной деятельности. В таком выражении акцентируется *количество* видов деятельности, а не *качественный* аспект.

Не только в классической немецкой, но и в русской философии (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин,

Н.О. Лосский и др.), в понимании человека упор делался всегда в первую очередь на качество, на *целостность* человека. Назрела необходимость *синтеза* вершин немецкой и русской философской классики. Ибо эти две философские ветви дополняют друг друга. К.Маркс – классик в понимании и истолковании внешнего опыта, а И.А. Ильин – классик в раскрытии духовного опыта человека. Такой синтез в понимании эталонного человека можно представить следующим образом.

Человек – существо *универсальное* по своим возможностям, ему присуща *целостность главных продуктивно-творческих сил* (понятийного мышления, продуктивного воображения, эстетического созерцания, нравственной воли, одухотворенной веры, совести и любви); дружная согласованность этих сил дарует человеку *созидательную продуктивность*, возможность самореализации в *различных видах* деятельности, общении, общественных отношениях, готовность к *перемене* видов деятельности, общения и мышления; свобода воли сообщает человеку способность к *самодеятельности*, в силу чего он постоянно *выходит за рамки достигнутого* к новым горизонтам и возможностям, к новым значениям и смыслам; поэтому человек существо *неоконечное*, трансцендирующее. Сущность человека – свободная самореализация его творческих сил в актах самодеятельности, в силу чего человек испытывает *радость* от созидательного самоосуществления и от признания своей собственной социальной значимости. Такой образ человека ориентирует педагогику в первую очередь на реализацию креативной культурной антропологии, *вне которой* разного рода «новации» в форме «компетентностного подхода» формируют технологически вышколенного многофункционального ролевика в системе социальной машины с атрофией совести и любящего сердца.

В-третьих, важнейшим в преподавании является раскрытие внутреннего мира классиков науки, философии и т.д., т.е. метод *персонификации*. Пусть студенты узнают борения, соблазны и победы тех, кто созидал Россию – святых, подвижников ученых, философов, педагогов, предпринимателей, воинов, политиков и т.д. Пусть возгорятся их сердца. Пусть, образно выражаясь, Пушкин будет для них притягательней, чем компьютер.

В-четвертых, это *нравственный* стержень личности, побуждающий ценить как свое личное достоинство, так и достоинство каждого человека, а значит добросовестно относиться к профессиональному делу вопреки

всем искушениям. Нравственность — *первооснова всех аспектов идентичности, пропуск в человеческую общность*, в науку, в профессиональное дело. Вне ее начинается деградация во всех областях жизни верхов и низов общества. Чего ждать от безответственного индивида, будь то педагог священник, врач, офицер, политик, судья, художник? Вопрос риторический.

Нравственность — абсолютное условие *человеческой общности*. В антропогенезе социальная связь возникла как *самоограничение* инстинктов ради *сохранения общности*. И такому самоограничению мы, люди, будем учиться всегда, ибо каждый соединяет в себе природное и социокультурное, динамику рефлексов и духовные ценности.

Нравственность есть отношения между людьми по поводу *признания равноценности их достоинства*, а не по поводу товарообмена и т.п. Мы обосновали значимость нравственности в рождении понятийного и разумного мышления [2, с. 221 – 235].

Перед обществом, человечеством только тогда открываются созидательные перспективы, когда нравственные отношения становятся *первичными*, а отношения по поводу собственности и иных благ превращаются во вторичные. *Ибо то, что нравственно, то всегда и разумно, и экономично, и жизненно благодатно не только для меня, но и для всех*. В нравственных отношениях субъекты *признают равноценность достоинства друг друга*, поэтому свободно доверяют друг другу; так рождаются взаимная признания, взаимная *ответственность* и духовная солидарность.

Список литературы

1. *Бородай Ю. М. Эротика – Смерть – Табу: трагедия человеческого сознания*. Москва: Гнозис. Русское феноменологическое общество, 1996. 416 с.
2. *Гончаров С.З. Логико-категориальное мышление: в 3 ч. Ч. 3. Аксиология мышления*. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. 609 с.
3. *Ильин И. А. Стань цельным // И.А. Ильин Собр. соч.: в 10 т. М., 1998. Т. 8. Москва: Русская книга, 1998. С. 433–439.*